

Цифровое право

М. Г. Терехов

инспектор отдела международного сотрудничества
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.
Адрес: ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»,
117997, Москва, улица Академика Волгина, д. 12.
E-mail: Maxxx47@inbox.ru

Digital law

M. G. Terekhov

Inspector of the International Cooperation Department
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V. Ya. Kikotya.
Address: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V. Ya. Kikotya, 12 Street Akademika Volgina,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Maxxx47@inbox.ru

Аннотация

В статье автор поднимает вопрос о современном этапе развития различных сфер общественных отношений в государстве. Новые процессы цифровизации в различных сферах жизни общества – достаточно дорогое и сложное экономико-правовое явление, которое необходимо интегрировать в существующую систему права. Процесс цифровизации общества в наши дни не является исключением. Развитие общественных отношений в Интернете, а также оборот цифровых объектов и предметов, которые используются исключительно в цифровой среде, указывают на существующие гражданско-правовые правоотношения с особой спецификой в рамках правового поля. Характерная взаимосвязь однородности цифровых правоотношений и гражданско-правовых правоотношений бесспорна, но существующие предпосылки развития феномена «цифровизация» внутри общества дают основания полагать, что с точки зрения экономики и права они самостоятельно формируют среду однородных цифровых правоотношений новой отрасли – цифрового права. На базе устоявшихся структурных экономико-правовых межотраслевых институтов в науке юриспруденции и экономики образуются новые межотраслевые институты. Процессы формирования, развития и ведения пользовательской деятельности в цифровой среде (сети Интернет) обуславливают потребность в формировании подробного теоретического представления о феномене нашего времени «цифровизация».

Ключевые слова: цифровые активы, цифровые правоотношения, отрасль права, гражданское право, цифровизация, «мертвое» право, цифровые финансовые активы, наука, технологическая революция, экономика, право, безопасность, межотраслевые институты права, научные исследования.

Abstract

In this article, the author raises the question of the current stage of development of various spheres of public relations in the state, the new processes of digitalization in various spheres of life for society is quite expensive and complex economic and legal phenomenon that needs to be integrated into the existing system of law. The process of digitalization of society today is no exception. The development of public relations on the Internet, as well as the turnover of digital objects and objects that are used exclusively in the digital environment, indicates the existing civil legal relations with special specifics within the legal field. Distinctive interplay of homogeneity digital relations and civil legal relations is undeniable, but any existing prerequisites for the development of the phenomenon of digitalization in society suggests that, from the point of view of Economics and law, independently form a homogeneous medium of digital relationships of a new industry - digital rights. On the basis of well-established structural economic and legal intersectoral institutes in the science of jurisprudence and economics, new intersectoral institutes are being formed. The processes of formation, development and management of user activity

in the digital environment (the Internet) determine the need for the formation of a detailed theoretical understanding of the phenomenon of our time "digitalization".

Keywords: digital assets, digital legal relations, branch of law, civil law, digitalization, dead law, digital financial assets, science, technological revolution, economics, law, security, intersectoral institutes of law, scientific research.

Наука на современном этапе развития общества переживает процесс формирования цифровой экономики. Однако ученые с определенными опасениями отражают в научных трудах процессы интеграции общества с цифровыми объектами в различных сферах жизни [5].

В отчете ЮНКТАД за 2019 г. содержится подробный анализ, свидетельствующий о глобализации процессов, связанных с развитием объемов интернет-трафика (в 1 500 раза к 2020 г.), что также указывает на дальнейшее развитие цифровых технологий¹.

Как отмечает М. В. Ершов, цифровизация общества остается по настоящее время terra incognita, своего рода «территорией неизведанного», а науке и государству, стоящих на заре цифровой эпохи, только предстоит найти ответы на многие вопросы [1].

В повседневную жизнь общества активно приносятся новые словосочетания, связанные с цифровыми технологиями.

Применение цифровых технологий обуславливает необходимость формирования новой области права – цифрового права. Одно из наиболее часто используемых понятий – «цифровые правоотношения граждан». На сегодняшний день это достаточно широкая сфера общественных правоотношений, формирующихся посредством появления новых правовых норм, регулирующих оборот цифровых объектов, использование цифровых данных и цифровых технологий в сети Интернет.

Цифровые правоотношения в рамках правового поля в настоящее время не имеют детального и уточненного законодательного закрепления. В свою очередь существующие нормы права не обладают практической реализацией (работающего правоприменения) при возникающих цифровых правоотношениях. В статье 141.1. ГК РФ² под цифровыми правами признаются названные в таком качестве законом обязательственные и

иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Государственная реализация Национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» обуславливает тесную взаимосвязь между государственными федеральными проектами и программами по правовому регулированию цифровой среды³. Государство стремится тем самым выстроить единую законодательную экосистему правовых положений, регулирующих гражданско-правовые и цифровые правоотношения. Данный процесс по выстраиванию единой правовой экосистемы является достаточно явной предпосылкой к формированию отдельной отрасли права, которая объединит в себе множество межотраслевых институтов различных правоотношений с отличительным признаком «цифровое правоотношение», например, медицинское право, гражданское право, административное право, аграрное право, экономическое право и др.

Исходя из задач ряда реализуемых в настоящее время национальных проектов определяется, что экономическая и социальная сферы в России действительно постоянно испытывают необходимость в нормативно-правовом регулировании цифровых правоотношений граждан, государства и бизнеса. Основной причиной этих проблем является отсутствие достаточного правового обоснования цифровых отношений, в частности,

¹ Доклад о цифровой экономике. 2019. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 декабря 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.).

³ Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>

наиболее распространенного – оборота цифрового имущества, из которого выделяется межотраслевой институт цифровых активов, ставший неотъемлемой частью жизни, и которым ежедневно пользуется общество по формально сложившимся и установленным правилам в интернет-сервисах.

Логичным законодательным шагом стало принятие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ именно в сфере регулирования оборота цифровых финансовых активов. Это еще раз подтверждает особую важность уделяемого государством внимания экономической безопасности граждан в развивающихся условиях цифровых правоотношений.

Экономико-правовой анализ данного Федерального закона предопределяет наряду с позитивными и негативные законодательские тенденции. Так, в данном законе отсутствуют рабочие правовые механизмы регуляторного характера для оборота цифровых финансовых активов [8]. Вопрос рабочего законодательного регулирования цифровых правоотношений указывает на еще одну проблему, которая взаимосвязана с недостатком новых специалистов, имеющих сложную специфику в законодательстве (навыки совмещенного характера: юридические, экономические, IT-познания в цифровой среде).

Для законодательной власти данная проблема хорошо прослеживается на примере Федерального закона № 259-ФЗ, а именно:

1) отсутствие систематизированного понимания теоретических истоков цифровых правоотношений, а также правовой природы формируемой и пока не признанной науки именуемой цифровым правом;

2) отсутствие определения гражданско-правового режима цифровых правоотношений.

Процессы цифровизации общества, несомненно, напрямую связаны с необходимостью законодательного закрепления гражданско-правового регулирования подобных правоотношений. В силу того, что в настоящий момент общество подвержено большому количеству угроз, связан-

ных с использованием оборота цифровых объектов и иных правоотношений цифрового характера, принадлежащих на праве частных договорных сделок, остро встает проблема необходимости быстрого закрепления рабочего правового режима для данной сферы правоотношений граждан. Государство вследствие этого стремится в самые короткие сроки придать гражданско-правовой режим данным правоотношениям.

Разрешение проблемы законодательного закрепления и регулирования принципиально новой сферы – цифровых правоотношений – поможет решить многие актуальные проблемы государственного механизма управления обществом в цифровой среде. Наиболее нуждающимися в развитии и проработке данной проблематики, безусловно, являются органы исполнительной и судебной власти при принятии процессуальных и иных решений в своей деятельности.

Причины и условия, создающие проблемы для законодательной власти по четкому разграничению законодательного закрепления гражданско-правового режима цифровых правоотношений в обществе, как для различных предметов цифрового права, так и для участников цифровых правоотношений, рассматриваемые на примере оборота цифровых финансовых активов, однозначно должны иметь цивилистические истоки. При исследовании сложившихся проблем в данной сфере правоотношений исходя из слабого и поверхностного теоретического понимания правовой природы цифровых правоотношений как с точки зрения экономики, так и с точки зрения права, предпосылки формирования самостоятельной отрасли права в системе права России, а также централизованного понимания феномена, который следует именовать цифровым правом, на сегодняшний день существенно затруднены из-за разрозненности научных мнений ученых в области гражданского права.

Для подробного теоретического рассмотрения обозначенной проблематики отсутствия единого мнения о цифровых правоотношениях в научных трудах отечественных ученых, а также употребления понятия цифрового права, необходимо выдвинуть аксиому.

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <https://www.consultant.ru>

Сущность предлагаемой аксиомы заключается в том, что общественные отношения, складывающиеся в связи с оборотом цифровых объектов во всех сферах жизни так или иначе связаны с цифровой средой как одной из составляющих большой отрасли права. Данные правоотношения требуют особого и систематизированного понимания, создания специальной системы принципов в самостоятельной отрасли права. В первую очередь в научных трудах на тему цифрового права необходимо создать единую модель, которая будет органично дополняться и развиваться, помогая законодательным органам власти совершенствовать национальную нормативно-правовую базу.

В дополнение к приводимой аксиоме следует привести сформированное наиболее общее понятие *цифрового права*, которое основывается на анализе множества научных мнений и теоретических позиций в существующих научных трудах, а также личных умозаключениях автора. Цифровое право – это самостоятельная отрасль права (элемент системы права), которая представляет собой совокупность норм права, регулирующих однородную группу общественных отношений, возникающих в сети Интернет (цифровые правоотношения) как наиболее специфическую и особую черту этой отрасли права. Данную отрасль права можно охарактеризовать по ее *предмету* – во многом это цифровая среда и цифровые объекты, с появлением которых складываются правоотношения.

Предметом наиболее пристального анализа послужили схожие и систематизированные научные труды о цифровых правоотношениях, написанные А. А. Карцхия. Так, А. А. Карцхия определяет правоотношения, которые складываются в обществе в связи с оборотом цифровых объектов, особым институтом гражданского права, приводя

довод о сопоставлении с основными свойствами предмета гражданского права [2]. Данная позиция носит достаточно поверхностный характер с точки зрения устоявшихся теоретических постулатов теории государства и права. Сфера цифровых правоотношений, которые складываются в особой среде, говорит об основном признаке качественно однородной группы отношений, указывающем на самостоятельную отрасль права, а следовательно, не выдерживает подробной и аргументированной критики в настоящем научном труде автора, но позволяет развивать следующую научную мысль на основе первичных мнений А. А. Карцхия о достаточно схожем характере складывающихся правоотношений.

Однозначно сформулированное понятие цифрового права как самостоятельной отрасли права наводит на мысль о том, что данная отрасль права (цифровое право) содержит в себе совокупность собственных институтов, которые имеют особое значение для дальнейшего развития Российского законодательства в области цифровизации сфер общественной жизни. Особое внимание следует уделить цифровой экономике, которая, по мнению автора, тесно связана со всеми цифровыми правоотношениями (цифровым правом) в совокупности и играет в нем роль ключевого института права.

В частности, цифровые активы и иное цифровое имущество, включающее в себя цифровые договорные правоотношения (смарт-контракты и иное, например, устные сделки, которые возникают между физическими лицами в сети Интернет), имеет межотраслевой характер, интегрированный с гражданским правом, но является межотраслевым институтом цифрового права [4].

Список литературы

1. Ершов М. В. О некоторых проблемах цифровизации // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – № 6. – С. 144–151.
2. Карцхия А. А. Цифровые права и правоприменение // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 2 (31). – С. 43–46.
3. Никонов В. А. Социальная вредность «мертвых» правовых норм и их ревизия в процессе мониторинга нормативных правовых актов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 2 (15). – С. 145–149.
4. Тумаков А. В., Терехов М. Г. Создание финансовых пирамид с использованием цифровых активов // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3. – С. 91–94.
5. Ушакова Е. В., Ткаченко Д. Г. Цифровое право и цифровая экономика – дуэт во внешнеэкономической деятельности // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 1. – С. 44–46.